

Суча Сингх Джилл

ЭКОНОМИКА РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ РЕГИОНА: ОПЫТ ИНДИИ¹

В статье анализируются региональные различия в уровне экономического развития Индии и вызвавшие их факторы. Предпринята попытка увязать этот анализ с теорией регионального роста. В статье рассматриваются: определение термина «регион»; стадии межрайонной дифференциации и факторы, лежащие в ее основе; региональное экономическое неравенство в Индии в историческом контексте, а также ранжирование регионов Индии по уровню доходов; влияние на региональное развитие новой экономической политики, проводимой с 1991 г.; миграция между штатами.

Понятие «регион» применительно к Индии². Существует несколько критериев определения понятия региона: экономический, административный, исторический. Каждый из них имеет ограничения, поэтому выбор одного зависит от цели исследования и доступности информации. Иногда термин «регион» применяется по отношению к группе стран, занимающих определенную территорию. Так, Южно-Азиатское региональное содружество включает Индию, Пакистан, Непал, Бутан, Бангладеш, Шри Ланку и Мальдивы. В данной статье термин «регион» используется для характеристики территории внутри страны, которая представляет собой некоторую целостность и функционирует относительно автономно, но во взаимосвязи с остальной экономикой.

Регионы Индии можно разделить на три типа. Первый представлен однородными районами, имеющими ряд общих признаков: внутренние различия для него несущественны. Второй тип – узловые регионы, их целостность обусловлена внутренними потоками и общим тяготением к центру (узлу). Третий – плановые, созданы для целей управления и проведения определенной политики.

В каждом регионе есть места большей концентрации экономической деятельности, в которых более крупные поселения и более высокая плотность населения в целом. Основой их служат обычно доминирующие города, к которым стягиваются потоки товаров, сырья, людей, транспорта и коммуникаций [1]. Границы между регионами не так четки, как между странами: отсутствуют тарифы, квоты, иммиграционный контроль и другие барьеры для движения людей, товаров, капитала и технологий. Отсутствие межрегиональных барьеров ведет к тому, что большая часть потоков между районами не регистрируется, что ослабляет воздействие региональной политики. Усложняются и мероприятия по проверке нежелательных потоков. В то же время открытость ведет к тому, что объем межрайонных потоков, хотя и нерегистрируемых, оказывается гораздо больше, чем объем международных потоков для страны в целом.

В странах с федеративным устройством, где сферы деятельности федеральной и региональной власти четко разделены, экономическое развитие на макро- и региональном уровнях тесно связано. Индия относится к странам, имеющим федеративное устройство [2]. В ее конституции строго распределены вопросы экономического развития, относящиеся к юрисдикции центрального правительства и администрации штатов. Так, штаты полномочны рассматривать такие важные вопросы, как развитие (на своей тер-

---

¹ Статья подготовлена на основе доклада, представленного на российско-индийском экономическом семинаре 18-19 октября 2001 г., организованном Институтом востоковедения РАН. Пер. с англ. Федоровской Т.И.

² Границы регионов в данной статье приняты соответствующими административным границам штатов, так как статистика по штатам гораздо доступнее, чем по регионам.

ритории) сельского хозяйства, а также землепользования, ирригации, рыболовства, торговли. Они наделены определенными полномочиями назначать и собирать местные налоги, помимо получаемой ими доли в федеральных налогах. Экономическое и социальное планирование отнесено к совместной компетенции центра и штатов, хотя в течение долгого времени оно осуществлялось на федеральном уровне.

Теория регионального роста. В качестве ключевой детерминанты теория регионального роста выделяет факторы межрайонной мобильности. В то же время модели регионального роста учитывают и эндогенные его факторы. Неоклассические модели регионального роста объединяют обе группы факторов. Учет в стандартной неоклассической модели национальной экономики [3-6] фактора открытости региональных систем приводит к заключению о возможности сближения среднедушевых показателей дохода в долгосрочной перспективе. Принимая ряд упрощающих предположений (полная занятость, развитая конкуренция, производство однородного товара, нулевые транспортные затраты; идентичные для всех районов производственные функции с эффектом масштаба, т. е. выигрышем от увеличения объемов производства, и убывающей отдачей факторов; фиксированное предложение рабочей силы и неизменность уровня технического прогресса; заработная плата, соответствующая предельному продукту труда, находящаяся в прямой зависимости от его капиталовооруженности, и в обратной – от величины прибыли как предельного продукта капитала), получаем, что высокая заработная плата должна сочетаться с низкой прибылью, и наоборот, для получения высокой прибыли капитал должен направляться в район с низкой заработной платой. При условии идентичных для всех регионов производственных функций это ведет к тому, что трудовые ресурсы перемещаются (мигрируют) из регионов с низкой заработной платой в регионы с высокой, а капитал – в противоположном направлении. Эти процессы продолжаются до тех пор, пока значения предельных факторных доходов в регионах не сравняются, что приведет к сближению региональных душевых доходов.

Если отказаться от вышепринятых предположений, то положение меняется: для преуспевающих регионов становится характерной *растущая отдача* ресурсов, например, более высокая капиталовооруженность несет с собой более высокие предельные доходы и для капитала, и для труда. Эти растущие доходы противостоят тенденции выравнивания, создаваемой миграцией. Наоборот, более высокий приток мигрантов в регион означает дополнительное предложение труда, позволяющее продолжать эксплуатацию растущих прибылей. Свой вклад в дальнейший рост заработной платы и прибыли более развитых регионов вносят и процессы роста спроса на их продукцию, развертывающиеся на национальном и глобальном уровнях.

Далее, если рынок капитала несовершенен, и предельная норма прибыли – из-за растущей отдачи, агломерационной экономики и более быстрого внедрения инноваций – оказывается выше именно в развитых районах, то выравнивающие потенции неоклассической модели также не могут проявиться. Ключевыми для регионального роста являются именно агломерационная экономика и причинно-следственная цепочка: инновации → емкость рынка → высокая производительность → цены → дифференциация доходов. Эффект масштаба и изменения в производственной функции оказываются более тесно связанными с инновационным процессом, чем непосредственно с ростом капиталовооруженности. Агломерационная экономика охватывает весь комплекс сил, которые побуждают фирмы, домашние хозяйства и государственные учреждения концентрироваться в пространстве.

Таким образом, пространственная организация ресурсов в экономике может заметно повысить их динамическую эффективность. Дополнительный рост может быть получен за счет внутрирегиональных факторов эффективности – путем поддержки благоприятных изменений в пространственной и социальной организации, таких как агломерация, изменения в системе расселения, накопление человеческого и социального капиталов, инвестиции, развитие транспортной сети, оптимизация распределения и др. Модель «ядро – периферия» [7] рассматривает региональную дивергенцию темпов роста в качестве характеристики 2-й фазы 4- фазной исторической последовательности развития. Эти четыре фазы таковы: доиндустриальное локализованное расселение; «ядро – периферия»; распространение развития на отдельные части периферии; развитие пространственно интегрированной системы взаимозависимых регионов. В этой модели важную роль играют отношения автономии – зависимости. Национальное пространство рассматривается как система, в которой распределение власти имеет тенденцию к неравенству, отражая доминирующие и устойчивые отношения неэквивалентного обмена между городами и регионами. Центральные районы сами распоряжаются своей судьбой; периферия, напротив, находится под контролем центра и зависит от него. Это порождает потоки ресурсов (капитала, труда и сырья) от периферии к центру, ускоряющие его рост, но замедляющие экономический рост периферийных районов. *Миграция* приводит к изменениям в системе расселения. *Инвестиционные процессы* определяют пространственную структуру экономической деятельности как в ядре, так и на периферии. *Инновации* (материальные, технологические, духовные и институциональные) приводят к изменениям социокультурных моделей. *Процессы управления* ведут к такой схеме отношений ветвей власти, в которой централизация политической и административной власти в ядре определяет политические, экономические и социальные процессы на предприятии. Экономическая активность (инвестиции) и модели расселения (миграция) определяют пространственную организацию экономики, а организация власти и социально-культурных систем соединяются в пространственную организацию модернизации. Эта модель обеспечивает новые возможности для анализа пространственной структуры и проблем развивающихся стран. Размещение хозяйственных объектов в развивающихся странах определяется не только экономической эффективностью, но и стремлением менеджеров иметь прямой доступ к центрам административной власти, чтобы получать от них заказы и иметь монопольные преимущества.

Различия в темпах роста между отдельными местоположениями и во времени определяются соотношением сил агломерации и взаимоотталкивания. Факторами концентрации являются агломерационная экономика, особые условия размещения и предпочтения местоположения. Агломерационная экономика – многомерное понятие, оно намного шире, чем понятие экономики масштаба, и является основным фактором концентрации (одной из мер агломерации может служить показатель стоимости земли). В составе агломерационной экономики выделяют эффект масштаба, локализационную и урбанизационную экономию (первая из них трактуется как внешний эффект концентрации данной отрасли, вторая – как выигрыш фирмы от соседства других видов экономической активности). Другой способ классификации – это разделение агломерационного эффек-

та на экономию домашних хозяйств, фирм и общественных учреждений. Агломерационная экономия домашних хозяйств представляет собой совокупность внешних эффектов пространственной концентрации населения в сфере потребления; выигрыш фирм связан, в основном, с эффектом той же концентрации на рынке труда. Экономия общественных учреждений бывает двух видов: эффект, получаемый фирмами и домохозяйствами непосредственно в сфере услуг, и дополнительный эффект выполнения крупными городами функций распространения инноваций и стимулирования развития – как внутри регионов, так и по вертикали городов.

Агломерационная экономия является основным фактором пространственной концентрации, поэтому удорожание производства и жизни в городах может замедлить или даже повернуть вспять процесс агломерации. С этой точки зрения издержки взаимодействия между хозяйственными субъектами выступают как фактор деконцентрации, а имущественные факторы размещения (такие как предшествующее развитие городов и география природных ресурсов) – как факторы ее ограничения. В то же время наложение локационных предпочтений фирм в целом усиливает концентрацию. В некоторых районах существует точка зрения, согласно которой концентрация резко усиливается на этапе индустриализации, но затем начинается переток производства в другие регионы. В действительности эти процессы зависят от конкретного соотношения сил агломерации и оттапливания на каждом этапе развития.

Агломерационная экономия способствует техническому прогрессу и росту производительности, притягивает промышленность и капитал (снижая издержки и повышая прибыль), стимулирует решения о миграции и в целом внутрирайонную эффективность. Другой важной детерминантой регионального роста являются локационные предпочтения. Желание людей жить и размещать производство в определенном месте будет способствовать развитию этого региона и наоборот.

Локационные константы – суть фиксированные местоположения, действующие как фактор агломерации. Они включают местонахождения природных ресурсов (глубоководные гавани, месторождения полезных ископаемых, реки, плодородие почвы, и др.), города и транспортные узлы. Эти константы размещения объясняют пространственную структуру до начала развития. В то же время они многое объясняют в самом развитии и являются принципиальными ограничениями на рассредоточение экономической деятельности [1].

Идентификация факторов, способствующих активизации экономической деятельности в регионе, не только позволяет понять пространственные различия в темпах и уровнях развития, но и помогает выработать политику, направленную на ускорение регионального роста.

Региональное неравенство в историческом контексте. До получения Индией независимости в 1947 г. большая часть страны почти 200 лет была колонией Великобритании (некоторые части северо-западной Индии – 100 лет). В колониальный период экономика страны была поставлена на службу интересам метрополии.

Политика колониальных правителей заключалась в извлечении максимума доходов в Индии, прежде всего в сельской местности, и в превращении ее в источник сырья и рынок сбыта для промышленных товаров, произведенных в Британии, однако в различных местах она проводилась по-разному. Это привело к формированию в регионах Индии трех типов землепользования, имевших важные последствия для дальнейшего развития сельского хозяйства, а также к неодинаковым процессам разрушения ремесел в результате импорта дешевых промышленных товаров из-за рубежа.

Введение системы *заминдари* в восточной Индии (Бенгалия) привело к возникновению паразитического класса сборщиков ренты, не заинтересованного в производительных инвестициях. Растущее бремя земельной ренты в сочетании с ростовщичеством привело к пауперизации крестьян и ремесленников. В областях, где были приняты системы *райотвари* (Бомбей и Мадрас) и *махалвари* (Пенджаб, Северо-Западная пограничная провинция), признавались большие права крестьян на землю, механизм изъятия ренты был менее жестким, а в некоторых районах Большого Пенджаба конфискация земли у крестьян-должников и передача ее кредиторам были ограничены. Поэтому разрушительное воздействие этих двух систем проявилось в значительно меньшей мере.

Главным фактором роста регионального неравенства в развитии сельского хозяйства стала британская политика инвестиций. С 1860 по 1947 г. государственные вложения в систему ирригации составили 3,19 млрд. рупий. Большая их часть (85,8%) направлялась в Пенджаб, Мадрас, Бомбей (включая Синд³) и в Объединенные провинции [8].

Разнообразие систем землепользования и неравенство в распределении государственных инвестиций в ирригацию явились источником существенных региональных различий в развитии сельского хозяйства. В Бенгалии⁴ (область системы

³ Южная часть современного Пакистана, составлявшего в то время часть Британской Индии.

⁴ Включает территорию нынешней Бангладеш.

заминдари) площади под посевами сократились за период 1891-1895 – 1941-1945 гг. на 3,4% , а средний урожай с одного акра снизился на 12,9%. За это же время площадь под посевами увеличилась в Большом Пенджабе (включая Северо-Западную пограничную провинцию) на 51,7%, а урожаи выросли на 35,6%; в провинции Мадрас соответственно на 16,5 и 46% [9].

Процесс деиндустриализации Индии (упадка ремесел и кустарной промышленности), как и развитие сельского хозяйства, протекал в разных регионах неодинаковыми темпами. Гораздо быстрее он происходил на Востоке Индии, и европейский капитал, который там закрепился, фактически подчинил себе местных торговцев и финансистов. Местная промышленность столкнулась с сужением емкости внутреннего рынка и с жесткой конкуренцией импортных товаров. Иначе обстояло дело в провинциях Бомбей и Мадрас, где ремесленники и мелкие предприятия промышленности сопротивлялись разрушению. В результате спрос на местную промышленную продукцию не был подавлен. Что касается Пенджаба, то он характеризовался не только более высоким уровнем развития сельскохозяйственного производства, но и более выгодным (относительно спроса на продукцию) расположением. Разместившиеся здесь армейские базы и военные городки способствовали развитию многих мелких предприятий. Спрос на их продукцию расширялся, несмотря на то, что в Пенджабе не было крупных городов, сравнимых с Бомбеем, Калькуттой или Мадрасом.

Разразившиеся в Европе мировые войны и запрет на ввоз промышленных товаров в Индию придали импульс развитию промышленности в Бомбее и Мадрасе – к этому времени в них уже сложился класс местных капиталистов и финансистов. В этом смысле индустриализация в Индии началась еще при англичанах, хотя и ограничивалась, в основном, производством потребительских товаров. В региональном аспекте, промышленность продолжала развиваться на периферии, в портовых анклавах Мадраса, Бенгалии и Бомбея. Структура промышленности оставалась облегченной и неравновесной. Несмотря на широкое развитие сети железных дорог и возникновение индустриальных центров, в стране практически отсутствовало производство инвестиционных товаров. Более того, отрасли промышленности по существу были относительно автономны по отношению к экономике страны в целом. Это был жестко концентрированный рост, почти не выходящий за пределы небольшого числа городских агломераций. В 1948 г. всего на три штата – Бомбей, Мадрас и Бенгалию – приходилось 76,7% промышленных рабочих, 77 – общего объема промышленной продукции, 82,2 – продукции машиностроения и электротехники и 87,2% продукции химии [9]. В провинциях и штатах, богатых минеральными ресурсами, – Бихаре, Ориссе и Центральных провинциях, – промышленность практически не развивалась, что, безусловно, указывало на ограниченное использование природных ресурсов.

Таким образом, накануне получения Индии независимости существовала значительная региональная несбалансированность: промышленные центры появились только в портовых анклавах и немногих узловых пунктах внутри страны. Сельское хозяйство находилось практически в состоянии застоя. Только в Большом Пенджабе и Мадрасе наблюдался рост урожайности и посевных площадей. В результате провинция Мадрас демонстрировала прогресс как в промышленности, так и сельском хозяйстве, Пенджаб – только в сельском хозяйстве. В целом же экономика – при сильной дифференциации между районами – оставалась колониальной и отсталой.

После обретения независимости экономика Индии превратилась из застойной, какой она была в первой половине XX века, в динамично развивающуюся. Была принята система плановой экономики, дополненная механизмами контроля и регулирования, например системой лицензирования. Для перераспределения ресурсов в пользу отсталых штатов плановой комиссией и различными финансовыми органами был придан высокий вес показателю бедности.

В институциональной сфере самой важной переменной стали земельные реформы. Они проводились в 50-е годы в разных штатах, но имели общую цель – наладить прямую связь между крестьянами и администрацией штатов. Реформы устанавливали запреты на посредничество (ликвидация системы заминдари), верхний предел размера собственности на землю, предусматривали защиту арендаторов от повышения арендной платы и выселения. Земельные реформы подкреплялись программами общинного развития и предоставлением земледельцам кооперативных кредитов. Были реализованы также программы государственных инвестиций в ирригацию, осушение земель, контроль наводнений и восстановление почвенного плодородия. В начале 60-х годов в некоторых районах Индии были приняты программы внедрения новых сельскохозяйственных технологий, осуществление которых привело в отдельных штатах к «зеленой революции».

Что касается уровня регионального дохода на душу населения, то начиная с 1950-1951 гг. лидерство по этому показателю сохраняют Пенджаб, Харьяна, Гуджарат и Махараштра. Вместе с тем три штата – Бихар, Орисса и Мадхья-Прадеш – оставались в течение периода 1950-1951-1996-1997 гг. в группе с самым низким доходом. Западная Бенгалия с 1-го места по душевому доходу в начале периода переместилась на 5-е в 1970-1971 и 1980-1981 гг., а затем вообще перешла в группу штатов со средним доходом. И наоборот, Тамилнад, который в 1950-1951 гг. был одним из штатов с низким доходом, в 1990-1991 и 1996-1997 гг. попал в группу с высоким. Повысил свой рейтинг Раджастан; понизили – Уттар-Прадеш и Джамму и Кашмир.

В абсолютном выражении разрыв между штатами с высоким и низким доходами за период 1970-1971 – 1996-1997 гг. увеличился. При этом если в штатах с высоким доходом – Пенджабе, Харьяне и Махараштре – рост душевого дохода опережал до 1980-1981 гг. рост национального дохода на душу населения, то в штатах с низким доходом – Бихаре, Ориссе и Мадхья-Прадеш – снижение этого соотношения продолжается и сейчас. В результате различия между штатами Индии по душевому доходу продолжают расти (табл. 1).

Таблица 1

Региональный душевой доход и его отношение к национальному доходу страны на душу населения, 1970-1997 гг.

Штат, доход	1970-1971 гг.		1980-1981 гг.		1990-1991 гг.		1996-1997 гг.	
	душевой доход, рупий	отношение, %	душевой доход, рупий	отношение, %	душевой доход, рупий	отношение, %	душевой доход, рупий	отношение, %
<i>Высокий доход</i>								
Пенджаб	1070	169,40	1378	196,86	3764	169,63	7997	155,86
Харьяна	877	138,55	1085	155,00	3466	156,62	7280	141,28
Гуджарат	829	130,96	901	128,71	2529	114,28	6517	127,00
Махараштра	783	123,70	964	137,11	3422	155,54	7846	152,91
Западная Бенгалия	722	114,06	797	113,86	–	–	–	–
Тамилнад	–	–	–	–	2219	100,27	5200	101,34
<i>Низкий доход</i>								
Бихар	402	63,21	425	60,71	1189	53,73	1879	36,62
Орисса	478	75,51	529	75,57	1555	70,26	2617	51,00
Мадхья-Прадеш	484	76,46	518	74,00	1612	72,84	3362	65,52
Уттар-Прадеш	486	76,77	519	74,14	1729	78,13	2981	58,10
Джамму и Кашмир	–	–	–	–	1669	75,42	2957	57,63
Вся Индия	633	100,00	700	100,00	2213	100,00	5131	100,00

Примечание. Показатели душевого дохода за 1970-1971 гг. и за 1980-1981 гг. – в постоянных ценах 1970-1971 гг., за 1990-1991 и 1996-1997 гг. – в постоянных ценах 1980-1981 гг.

Региональное неравенство характеризуется не только различиями в уровнях душевого дохода, но и разбросом показателей качества жизни – средней продолжительности жизни, уровня грамотности и др. Сравнение крупных штатов по индексам развития человеческого потенциала (HDI) показывает, что самое высокое его значение – 63 – имеет штат Керала, относящийся к группе штатов с доходами ниже среднего, на последнем месте Бихар, где HDI равен 34. За исключением Керала, все штаты с высоким душевым доходом имеют и высокий индекс развития человеческого потенциала, а штаты с низким доходом – низкий (табл. 2) [10].

Таблица 2

Индекс развития человеческого потенциала главных штатов Индии

Штат	HDI	Место
Керала	63	1
Махараштра	55	2
Пенджаб	55	2
Тамилнад	51	3
Харьяна	50	4
Химачал-Прадеш	50	4
Гуджарат	48	5
Карнатака	47	6
Западная Бенгалия	45	7
Андхра-Прадеш	41	8
Ассам	39	9
Мадхья-Прадеш	37	10
Орисса	37	10
Раджастхан	37	10
Уттар-Прадеш	35	11
Бихар	34	12

Различия в развитии сельского хозяйства и промышленности. После обретения Индией независимости сельское хозяйство очень изменилось как институционально, так и по уровню производительности. Темп его роста с 0,37% [11] в колониальный период повысился до 2,68% в 1949-1950 – 1996-1997 гг. [12]. И все же до периода «зеленой революции» сельское хозяйство оставалось в основном застойным. В 1962-1965 гг. в стране не было ни одного округа, в котором производительность труда превышала бы 13,5 тыс. рупий на гектар (в постоянных ценах 1990-1993 гг.). Из общего числа округов (281) к категории низкопроизводительных (с выработкой менее 3,5 тыс. рупий на гектар) относились 222 округа, на долю которых приходилось 82,5% площадей и 69% производства зерновых культур. Эти низкопроизводительные районы, за исключением штатов Керала и Тамилнад, были разбросаны по всей Индии, причем наивысшая их концентрация наблюдалась в центре страны.

Введение новых технологий в период «зеленой революции» вначале привело к росту производительности только в штатах Пенджаб, Харьяна и Западный Уттар-Прадеш. В начале «зеленой революции» речь шла о внедрении высокоурожайных сортов пшеницы, затем риса. Эти процессы охватили восточную часть штата Уттар-Прадеш и прибрежные районы южных штатов, затем и Западную Бенгалию (производство риса). И наконец, в центральном регионе произошел прорыв в производстве масличных культур. Внедрение новых технологий на большей части страны и распространение новых культур качественно изменили сельское хозяйство Индии. Число округов с низкой производительностью уменьшилось с 222 в 1962-1965 гг. до 147 в 1980-1983 гг. и до 94 – в 1990-1993 гг.; их доля упала соот

ветственно с 82,6% до 56 и 36,9%. В 1980-1983 гг. стали высокопроизводительными 53 округа, а в 1990-1993 гг. их насчитывалось уже 94. Остальные округа перешли в группу со средним уровнем производительности (от 3500 до 8000 рупий на гектар). В результате, уровень межокружных различий существенно снизился [12].

По сравнению с колониальным прошлым произошли заметные изменения в размещении промышленности. Наряду с традиционными портовыми анклавами промышленного развития в Калькутте, Мадрасе и Бомбее появились три новых промышленных района: Дели; Джамшедпур – Дханбад – Бокаро; Лудхиана – Джаландхар. Рост производства в регионе Дели происходит, в основном, благодаря государственным инвестициям и характеризуется разрастанием сектора услуг, обслуживающего столицу страны. Развитие промышленного комплекса Джамшедпур – Дханбад – Бокаро, которое исторически восходит еще к колониальному периоду, ускорилось в результате крупных государственных вложений в Бокаро и Дханбад. Район Лудхиана – Джаландхар сложился на основе интенсивного земледелия. Кроме того, промышленность росла в штате Гуджарат (район Вадодра – Ахмадабад), некоторых районах штата Андхра-Прадеш (Хайдарабад – Секундарабат) Махараштра и Керала, в штате Карнатака (Бангалор) [13]. Фактически в каждом штате на базе малых городов складываются дисперсные структуры промышленного развития, обусловленные растущими потребностями крупных городских агломераций. Это особенно заметно в штатах Харьяна и Гуджарат. Изучая региональную структуру промышленного развития в Индии, Кришна Бхардвадж [9] выдвинул два предположения о связи промышленного роста с развитием сельского хозяйства: во-первых, очень важно наличие прибавочного продукта в сельском хозяйстве (при условии его производственного реинвестирования); во-вторых, спрос на промышленную продукцию возникает там, где общий уровень жизни достаточно высок. Децентрализованный рост промышленности в штатах Харьяна и Гуджарат подтверждает эти предположения. И наоборот, отсталость штатов Бихар, Орисса, восточный Уттар-Прадеш, (частично) Раджастана и Мадхья-Прадеш свидетельствует о том, что эти необходимые условия не выполняются.

Начиная с 80-х годов в этих районах наблюдается сильная дифференциация темпов роста сельского хозяйства, соответственно усиливаются и различия в темпах промышленности. Это сопровождается активизацией государственной политики размещения предприятий в отсталых районах и стимулирования частного сектора (посредством выдачи лицензий) для создания предприятий в бедных штатах и округах [14].

Новая экономическая политика и региональное развитие. Проводимая в Индии с июля 1991 г. новая экономическая политика характеризуется либерализацией, приватизацией и глобализацией экономики. Система лицензий в частном секторе отменена (за исключением 15-ти отраслей). Одновременно предоставлена свобода для расширения существующих и закрытия старых предприятий. Политика правительства ориентирована на приватизацию существующих и отказ от создания новых государственных предприятий. Под давлением налогового кризиса отменены субсидии предприятиям. Усилилась конкуренция со стороны иностранных предприятий; ослаблены меры протекционизма. Таким образом, под влиянием новой экономической политики и конкуренции иностранных предприятий размещение производства в Индии все больше определяется экономическими, а не социальными факторами, например такими, как развитие отсталых штатов. В результате усугубилось региональное неравенство. Лидерами по темпам роста чистого ВВП в постреформенный период стали Махараштра и Гуджарат в группе штатов с высоким доходом и Раджастан в группе штатов с низким доходом. Их темпы роста за 1991-1992 – 1996-1997 гг. составили соответственно 9,5, 8,0 и 7,2%. Увеличились темпы роста ВВП в штатах Керала, Тамилнад, Западная Бенгалия, Мадхья-Прадеш и Андхра-Прадеш, снизились – в штатах Пенджаб и Харьяна. В общем,

штаты со средним уровнем дохода стали развиваться быстрее, и напротив, штаты с малым уровнем дохода продолжают нести потери от низких темпов роста. Штаты с самыми высокими темпами роста – Махараштра и Гуджарат – сумели привлечь 35,3% всей помощи, распределявшейся финансовыми институтами страны и, согласно меморандумам предпринимателей, – 36,9% инвестиций, причем их доля в общей численности населения Индии составляет всего 14,2%. На последнем месте – штат Бихар. Коммерческие банки продолжают переводить финансовые ресурсы из штатов с низкими результатами экономической деятельности (т.е. низким отношением кредитов к депозитам) в штаты с высокими результатами (высоким отношением кредитов к депозитам) (табл. 3) [15].

Таблица 3

Экономические показатели крупных штатов после либерализации, 1991-1998 гг.

Штат, доход	Доля в численности населения (по переписи 1991 г.)	Годовые темпы роста чистого ВВП, 1991-1992/1996-1997, в ценах 1980-1981 гг.	Отношение кредитов к депозитам на конец 1998 г.	Доля финансовой помощи индийских финансовых институтов, кумулятивно до конца марта 1997 г.	Доля в инвестициях (по меморандумам предпринимателей), авг. 1991 г./март 1998 г.
<i>Высокий доход</i>					
Гуджарат	4,88	8,0	48,2	13,2	19,4
Харьяна	1,95	4,6	42,9	2,4	3,6
Махараштра	9,32	9,5	72,3	22,1	17,5
Пенджаб	2,40	4,7	38,6	2,3	3,5
Тамилнад	6,60	5,9	96,1	8,7	6,8
<i>Средний доход</i>					
Андхра-Прадеш	7,86	5,3	72,6	6,6	8,2
Карнатака	5,32	4,7	68,2	5,9	5,0
Керала	3,44	6,7	44,3	1,6	0,9
Западная Бенгалия	8,05	6,6	46,1	3,9	3,4
<i>Низкий доход</i>					
Бихар	10,21	0,3	27,5	1,4	1,0
Мадхья-Прадеш	7,82	6,1	51,4	4,8	8,0
Орисса	3,75	2,7	45,2	1,6	1,6
Раджастан	5,20	7,2	47,4	4,2	4,4
Уттар-Прадеш	16,44	3,4	28,6	7,5	9,7
Вся Индия	100,00	6,7	55,5	100,00	100,00

Наряду с факторами, усиливающими концентрацию промышленности, действуют факторы сельскохозяйственного роста. Крупное ирригационное строительство на основе государственных капитальных вложений расширило зону сельского хозяйства, повысило доступность современных технологий, удобрений, техники и т. д. Доля орошаемых земель в Индии выросла с 19,7% в 1984-1985 гг. до 33,3 в 1990-1991 гг., но затем к 1996-1997 гг. этот рост замедлился. Однако в 90-е годы государственные инвестиции в инфраструктуру, включая ирригацию, дороги и рынки, уменьшились, и процесс нивелирования межрайонных различий в росте сельского хозяйства замедлился.

Пространственное распределение прямых иностранных инвестиций, полученных после провозглашения новой экономической политики, характеризуется высокой концентрацией в штатах Махараштра, Гуджарат и столичной зоне Дели и также является фактором, усиливающим региональное неравенство.

Региональное развитие и миграция населения. Неравномерность экономического развития привела к оттоку трудовых ресурсов из отсталых районов в относительно благополучные. Данные переписи 1991 г. показывают, что идет приток населения в штаты с высокими доходами – Махараштра, Гуджарат и Харьяна – и в

штаты со средними доходами – Карнатака, Ассам и Западная Бенгалия. Из бедных штатов положительное сальдо миграции имеет только Мадхья-Прадеш. Наибольшим отрицательным сальдо миграции из числа бедных штатов характеризуются Бихар, Уттар-Прадеш и Раджастан, а со средним уровнем дохода — Химачал-Прадеш, Керала и Тамилнад. Пенджаб – единственный из развитых штатов с отрицательным сальдо миграции. Правда, если рассматривать миграцию за 10 лет (1981-1991 гг.), то сальдо оказывается положительным, т. е. подтверждается гипотеза о том, что население в Индии мигрирует из отсталых штатов в более развитые. Почти треть (31,9%) общего объема миграции в стране приходится всего на два штата – Бихар и Уттар-Прадеш, хотя доля их в населении Индии составляла в 1991 г. лишь 26,7%.

Очевидно, что потоки капитала, направляемые в развитые регионы, распределяются финансовыми институтами и инвесторами. Потоки трудовых ресурсов повторяют модель экономической активности в более развитых районах. Бедные районы отдают свое население более благополучным. Это ведет к снижению заработной платы в местах, привлекающих значительное количество мигрантов, что вызывает напряженность и конфликты на этнической почве.

* * *

С позиций теории 4-фазного развития региональное неравенство – это феномен 2-й фазы, когда центральные регионы растут быстрее, а ресурсы перетекают с периферии в центр. Индийский опыт показывает, что экономический рост, несмотря на некоторое его усиление в новых районах и особенно в сельском хозяйстве, характеризуется наиболее высокими темпами в развитых районах страны. Эти районы быстрее модернизируются, привлекают больше капитала и мигрантов из районов с низкими темпами роста. В развитых регионах больше предпосылок к росту, в них лучше организованы ресурсы, предпринимается больше усилий к улучшению экономической ситуации. Однако в некоторых развитых регионах импульс развития оказался ослабленным, например, в Западной Бенгалии в 70-е годы, а в Пенджабе и Харьяне – в 90-е годы сразу после исчерпания потенциала «зеленой революции»; кроме того, они находятся в ситуации финансового кризиса, парализующего попытки их администраций улучшить положение. В то же время другие штаты, например Раджастан и Мадхья-Прадеш, демонстрируют значительное успехи в развитии и распространении технологий «зеленой революции».

Результатом развития Индии в последние 50 лет стало ее вступление в 3-ю фазу – усиление потока ресурсов из центра на периферию. Однако в условиях либерализации развитие, возможно, еще долго будет концентрироваться в немногих передовых районах, прежде чем начнет распространяться на периферию. Иными словами, в ближайшие годы движение капитала и миграция трудовых ресурсов будут, скорее всего, направлены в развитые регионы. В период массовой безработицы и ограниченности ресурсов это может привести к усилению напряженности в более развитых штатах такой многонациональной страны, как Индия.

Литература

1. Richardson Harry W. *Regional and Urban Economics*. London. Pitman, 1979.
2. *The Constitution of India*. New Delhi. Government India Press, 1996.
3. Borts G.H. *Equalization of Returns and Regional Economic Growth* // *American Economic Review*. 1960. № 50.
4. Borts G.H. and Stein J.L. *Economic Growth in a Free Economy*. NY. Columbia University Press, 1964.
5. Romans J.T. *Capital Exports and Growth Among US Regions*. Middletown. Wesley University Press, 1965.
6. Siebert H. *Regional Economic Growth: Theory and Policy*. Scranton: International Textbook Company, 1969.
7. Friedmann J. *Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela*. Cambridge. Mass: MIT Press, 1966.
8. Thavaraj M.J.K. *Regional Imbalance and Public Investment in India (1860-1947)* // *Social Scientist*. 1972. Vol. I. № 4.

9. Bhardwaj Krishna. *Regional Differentiation in India*. In: T.V.S. Sathymurthy (Ed.). *Social Change and Political Discourse in India*. Delhi. Oxford University Press, 1995, Vol. 2.
10. Srinivasan K., Abusalah Shariff. *Towards Population and Development Goals*. Delhi. Oxford University Press, 1997.
11. Blyn G. *Agricultural Trends in India 1891-1947: Output, Availability and Productivity*. Philadelphia: University of Pennsylvania, 1996.
12. Bhalla G.S. and Singh Gurmail. *Indian Agriculture: Four Decades of Development*. New Delhi. Sage Publications. 2001.
13. Raza M. and Kundu A. *Regional Disparity in India (Project Report)*. New Delhi. ICSSR, 1980.
14. Srivastava Ravi. *Planning and Regional Disparity in India* In: T.R. Byres (Ed.). *The State and Development Planning in India*. Delhi. Oxford University Press. 1994.
15. Kurien J. *State Government Finances: A Survey of Recent Trends* // *Economic and Political Weekly*. 1999. Vol. XXXIV. № 19.